

Светланов Евгений

№ 11. 02.

23

ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ СВЕТЛАНОВА

Рос. муз. газета. — 2002. — № 11. — С. 4

Один из знаменитых оркестров мира — Лондонский филармонический вместе с замечательным дирижером и пианистом Владимиром Ашкенази посвятили единственный концерт, данный в Большом зале Московской консерватории 22 октября, памяти Евгения Светланова, бывшего более тридцати лет любимым и уважаемым дирижером этого коллектива.

Лондонский филармонический, находящийся под патронажем сэра Чарльза, принца Уэльского, уже более пятидесяти лет является ведущим и наиболее активным симфоническим коллективом Великобритании. Этот оркестр, отмеченный за последние несколько сезонов рядом престижных наград, имеет грандиозный исполнительский репертуар, в котором с лучшими образцами мировой классики соседствуют сочинения современных композиторов; пропаганда последних составляет особую программу «Музыка сегодня». Высокий профессионализм, сочетающий безукоризненное техническое совершенство, тонкое владение богатейшей палитрой тембровой и динамической нюансировки с необыкновенно теплым звучанием и поразительной чуткостью восприятия дирижерских намерений, давно принесли оркестру международное признание и продолжают привлекать к сотрудничеству с ним великих музыкантов современности. В их ряду дирижеры и исполнители мирового уровня: Кристоф фон Донаньи (являющийся уже пятый сезон главным дирижером коллектива), Евгений Светланов, Лорин Маазель, Валерий Гергиев, Михаил Плетнев, Курт Зандерлинг, Евгений Кисин, Кристиан Циммерман и многие другие...

Владимир Ашкенази сегодня является главным приглашенным дирижером-лауреатом Лондонского филармонического оркес-

тра. С Лондонским филармоническим великого maestro связывают особо тесные и плодотворные отношения: успешные Рахманиновские фестивали в Лондоне (1999) и Нью-Йорке (2001), а также совместные планы целого ряда будущих концертов, приуроченных к 50-летию со дня смерти С. Прокофьева. В стенах родной Московской консерватории Ашкенази не выступал более двадцати лет...

На концерте, посвященном памяти Е. Светланова, музыканты представили программу, в которую наряду с моцартовским шедевром — Фортепианным концертом ре минор (№ 20, К 466), исполненным Ашкенази одновременно в качестве дирижера и солиста, вошли редко звучащие на концертных сценах произведения: симфоническая баллада П.И. Чайковского «Воевода» (ор.78) и Симфония ре мажор (№ 2, ор. 43) Я. Сибелиуса. Вдохновенный художник, тонко чувствующий музыкант, чей исполнительский стиль отличает интеллигентность и эмоциональная искренность, техническое совершенство и безупречное чувство стиля, Владимир Ашкенази сообщил эти качества оркестровому звучанию, доказав слушателям, что музыка для него, говоря его собственными словами — «явление целостное и очень емкое».

«Воевода», партитура, уничтоженная Чайковским, но впоследствии восстановленная по оркестровым голосам, сразу же приковала внимание слушателя «энергетическим» накалом, общенным тихому остинато струнных. Живописная оркестровая картина, развернувшаяся на его фоне, отличалась яркостью тембровых и динамических характеристик и привела симфоническое движение к двум ярким кульминациям баллады — лирической в среднем разделе и драматической в репризной

части. Удивительная тонкость оркестрового интонирования наполнила выразительный мелодизм Чайковского особой одухотворенностью.

Исполнение концерта Моцарта поразило прежде всего виртуозностью Ашкенази — солиста и дирижера. В своей интерпретации maestro соединил классицистскую сдержанность, «приглушенность» красок, динамических градаций и кристальную артикуляционную ясность с интонационным изяществом и непосредственностью.

Симфония Сибелиуса, быть может, несколько рыхлая по форме, основанная на темах, передающих своеобразие финского музыкального эпоса, составила второе отделение концерта. В ней исполнители мастерски сосредоточили внимание слушателя на оригинальных ритмических и ладовых оборотах, на богатстве оркестровой палитры и разнообразии эмоциональных оттенков коротких, плакатных тем.

Изящное завершение концерта составила исполненная по требованию публики Баркарола Чайковского из «Времен года» в оркестровом переложении.

Евгения Артемова

Не секрет, что ГАСО в течение последних пяти-шести лет находился в перманентном кризисе. Этот знаменитый коллектив, у истоков которого были Гаук и Рахлин, с которым играли Ойстрах, Гилельс, Менухин, Горовиц, которым дирижировали Стравинский и Лоорин Маазель, в последнее время выглядел всё более вялым и слабым, пока не превратился, по словам пианиста Николая Петрова, в «макдональдс». Утрачены были нарабатанные десятилетиями профессиональная форма, баланс звучания, исполнительское чувство локтя, вообще — «порода», то, что позволило ГАСО войти в число пятнадцати лучших симфонических коллективов мира!

И вот сейчас — новый виток развития и новый лидер, Марк Горенштейн... Концерт в БЗК показал, что изменения в лучшую сторону уже произошли. Дирижер хватил трех месяцев... Сегодня — ни следа от былой разболтанности. Горенштейн собрал коллектив, подчинив его своей дирижерской воле, дирижерскому нерву. Вновь, как и раньше, изумительно звучат струнные. Отлич-

ный баланс всех групп. Потрясающие духовики (валторнист, трубач, кларнетист, флейтист)... Второй концерт Рахманинова (солист — Николай Петров) прозвучал вдохновенно и радостно, на одном дыхании. Фортепиано гудит набатным колоколом, журчит, поет. Рояль — ведущий элемент, мягкие звучания оркестра обволакивают его мелодии наподобие побегов хмеля, обвивающих виноградную лозу. В этих «мелодиях-дальях» (выражение академика Асафьева) — чувствуется что-то глубоко русское...

Если концерт Рахманинова был хорош, то Вторая симфония Скрябина показала каким-то откровением выше. Горенштейн дирижировал без партитуры — это сочинение он прекрасно знает. Это его музыка, его музыкальный мир, близкий ему круг позднеромантических образов. Пять частей Второй симфонии — это равномерно набегающие и откатывающиеся волны. В сумрачной первой части («скованный Прометей») ощущается скрытая сила. В третьей, легкая «вагнеровской» части — свирельные наигрыши флейт, сменяющиеся фигурациями струнных («шепот леса»). Четвертая часть — образ «грозы и бури»: исполинская мощь и хрупкая нежность — фирменный контраст Скрябина.

Горенштейн убедительно зажигает свой виртуозный коллектив и, вместе с ним, и нас, слушателей. Кажется, воскрешение коллектива состоялось.

Два оркестра, два дирижера — и два концерта, посвященных памяти русского гения — Евгения Федоровича Светланова. Лондонская «Philharmonia» под управлением Владимира Ашкенази — и ГАСО с новым главным дирижером Марком Горенштейном...

Аркадий Петров